

ДЖОРДЖ БЕРНАРД ШОУ

26 июля 1856, Дублин – 2 ноября 1950, Хартфордшир

Ирландский драматург и романист

лауреат Нобелевской премии в области литературы.

Общественный деятель, один из основателей

Лондонской школы экономики и политических наук.

*Меня часто спрашивают,
почему я не пишу автобиографию.
На это я отвечаю, что моя автобиография
не представляет ни малейшего интереса:
я никогда никого не убивал.*

Б. Шоу

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

В каждой шутке, как известно, есть доля шутки. Чем остроумнее шутник, тем дальше его остроты от зубоскальства и тем ближе к диагнозам и вердиктам, которые он выносит жизни. И жизнь — принимает их.

Бернард Шоу как-то высказал мысль на удивление здравую, едва ли не банальную, особенно если учесть его склонность к парадоксам. Он утверждал, что на девяносто девять и девять десятых процента он такой же, как и все вокруг, и он не берется выискать и описать одну десятую процента, на которую отличается от других¹. Поэтому, если мы хотим получить максимум удовольствия от написанного великим британским остроумцем, нам придется выскивать эту «одну десятую процента». Но оно того стоит.

Бернард Шоу прожил много, а написал еще больше. Достаточно сказать, что в 1910—1911 годах, когда он находился еще даже не на середине своего творческого пути, в России вышли два «полных» (на тот момент) собрания его сочинений: десяти томное (в издательстве В. М. Саблина) и девяти томное (в издательстве «Современные проблемы»).

Прославленный при жизни, он не стеснялся своего величия — можно сказать, он им пользовался. Не всегда разумно, но всегда эффектно. Кое в чем он даже позволял себе быть неоригинальным — например, в своей симпатии

¹ Цит. по: G. B. S.: A postscript. By H. Pearson. L., 1951. P. 154.

к Муссолини, Сталину и (до поры) Гитлеру. Но широковещательная любовь к тому, чего не испытал на собственной шкуре, — это вообще слабость подавляющего большинства европейских интеллектуалов. В этом островитяне мало отличаются от «континента».

Не все афоризмы, парадоксы и сарказмы, которые мы отобрали для этой книги, сказаны или написаны Бернардом Шоу, так сказать, от первого лица. Но он — автор всех их. Потому что было бы странно отрицать, что слова персонажа — это не слова его создателя. Личность любого писателя столь многогранна, что можно смело утверждать: все его герои (и антигерои) — это он сам. Ни один честный писатель никогда этого и не отрицал, а некоторые прямо признавались (вспомним хрестоматийное флорберовское: «Эмма — это я!»).

Несколько слов о структуре этой книги. Было бы логично ожидать от нее — в соответствии с особой любовью Шоу к парадоксам — необычного, неожиданного и даже нелогичного построения. Мы пошли по парадоксальному пути — предпочли поверить алгеброй гармонию. Проблема, как ни странно, заключалась в том, что Бернард Шоу за свою долгую жизнь высказался обо всем на свете: от секса до коммунизма, от теории эволюции до биржевых спекуляций, от человека до Бога и от космоса до молекулы, не говоря уже об искусстве, в котором он считал себя гением и великаном — не чета каким-нибудь Гомеру и Шекспиру. В результате мы имеем полный набор его мнений о видимой части Вселенной. С этим надо было что-то делать.

В первой части мы поместили его жизненные наблюдения, проследив по возможности за тем, чтобы тематически близкие соседствовали бы и на страницах. Из всего этого многообразия выделили ту его часть, где Шоу обращал

свой пристальный, иронический, безжалостный взгляд на людей — ведь как ни крути они были одной из заметных (возможно, правильнее будет сказать: раздражающих) деталей его окружения. Далее следуют те советы, рецепты и предписания, которые он дает нуждающимся в надежде, что они ими воспользуются: то-то он посмеется над их легковерностью.

Второй раздел книги сложился, можно сказать, сам собой. Его главный предмет — сам Шоу. Его автохарактеристики логически дополняются высказываниями о Шоу его современников, порой не менее нелицеприятными, чем его пренебрежительные упоминания о них: долг, как говорится, платежом красен.

Далее обращаем ваше внимание на украшение нашего сборника — первую за последние сто с лишним лет публикацию знаменитых «Принципов революционера»¹.

Полезно учитывать еще два обстоятельства. Первое: Шоу не гнушался перефразировать (стараясь по возможности отшлифовать до сверкающего блеска) понравившиеся ему афоризмы великих предшественников и даже современников. В этом нет ничего зазорного: гений, в отличие от плагиатора, имеет право присваивать чужое направо и налево.

Сам Шоу высказывался об этом совершенно однозначно:

«Никто не может сохранять за собой право собственности на высказанные им мысли».

Поэтому мы не злоупотребляли дотошностью и не возводили педантичность на пьедестал, на котором она почувствовала бы себя неудобно. Не пытались поймать Шоу на скрытом цитировании (назовем это так). Лишь в некоторых местах,

¹ Подробнее см. в пояснении к соответствующему разделу.

когда это придавало веселой мудрости Шоу дополнительные обертоны, мы указывали на сходства и заимствования, которыми — признаем это за неизбежность — грешит, а правильнее будет сказать, гордится вообще любая человеческая мудрость. Ибо ее основа — долгий опыт проб и ошибок. Не зря же говорится: повторение — мать учения!

И второе: британский писатель и журналист Найджел Рис, сам не последний остролов, имел достаточно оснований, чтобы посоветовать нам всем:

«Во всех сомнительных случаях цитату следует приписывать Джорджу Бернарду Шоу».

Особенно это справедливо для бесхозных или недостоверных афоризмов.

В среде искусствоведов бытует легенда — впрочем, похожая на правду, — что великий Дали потому сумел оставить такое необозримое художественное наследие, что был чрезмерно щедр на подписи: по просьбе учеников ставил свою сигнатуру на их копии и омажи (работы-подражания), а то и вовсе на чистые листы.

Нечто подобное наблюдается и в случае с оценкой афористического наследия Бернарда Шоу. Интернет наводнен тысячами его высказываний без указания источника. Масштаб проблемы таков, что наряду с сайтами, плодящими все новые и новые афоризмы Шоу, появились другие — те, где литературные детективы пытаются выйти на след подлинного Шоу в толпе его более или менее удачных двойников.

Подобная задача вообще не легка, что может подтвердить, например, любой аукционист: владельцы самых престижных галерей то и дело вынуждены после громкого скандала возмещать убытки обманутым покупателям. И это несмотря на то, что содержат целый штат искусствоведов.

Спрос рождает предложение, к тому же талантливых изготовителей подделок гораздо больше, чем квалифицированных экспертов.

Готовя нашу книгу к печати, мы сразу решили возникшую дилемму в пользу подлинности. Это удлинило и усложнило нашу работу, зато повысило надежность результата. Нам даже пришлось пожертвовать некоторыми настоящими перлами, типично *шоускими* на вид, если, как говорится в среде присяжных, у нас возникали «обоснованные сомнения». Однако некоторые самые яркие мы все же приводим в отдельном разделе, завершающем сборник.

Надеемся, такое расположение материала сделало книгу, насколько это возможно, естественной и внутренне логичной не в ущерб ее разнообразию.

Считаем нужным назвать некоторые источники, к которым мы обращались при работе над сборником. Помимо русских переводов произведений Шоу и книг о нем, таких как «Полное собрание сочинений Бернарда Шоу в 9 т.» (М.: Современные проблемы, 1910—1913)¹, «Полное собрание пьес в 6 т.» (1978—1981), сборники «О драме и театре» (1963), «Письма» (1971), «Новеллы» (1971), «Автобиографические заметки. Статьи. Письма» (1989), «О музыке» (2000); кроме биографий Шоу Э. Хьюза (1966) и Х. Пирсона (1997) и других публикаций, мы с большим удовольствием окунули в мир англоязычных изданий. Вот некоторые из них: *B. Shaw. Sanity of Art.* London: The New Age Press, 1908; *The wisdom of Bernard Shaw.* NY: Brentano's, 1913; *A. Henderson. Bernard Shaw: Playboy and prophet.* NY—L.: D. Appleton & Co., 1932; *A treasury of British humor.* NY: Coward—McCann Inc., 1942; *B. Shaw. Sixteen Self Sketches.* London: Constable & Co. Ltd., 1949;

¹ В особенности т. 5. Очерки (1911).

The Quintessence of G. B. S. NY: Creative Age Press Inc., 1949; *B. Shaw*. Everybody's political what's what? Edinburgh: R. & R, Clark Ltd., 1950; Bernard Shaw: His Life and Personality. By H. Pearson. L., 1950; Bernard Shaw: Selections of his wit and wisdom. Chicago—NY, Follett Publishing Co., 1965; *B. Shaw*. Collected Letters. 1874—1897. NY, 1965; *M. Colbourne*. The Real Bernard Shaw. London: J.-M. Dent & sons Ltd.; The sayings of Bernard Shaw. Second Impr. London: Gerald Duckworth & Co. Ltd., 2000. Всем, кто читает по-английски, будет интересно ознакомиться с ними.

И последнее. В этом году исполняется семьдесят лет с того дня, когда Шоу пошутил (скорее всего, съязвил) в последний раз.

Но есть все основания утверждать:

•
Шоу Must Go On!
•

«Хаос здравых суждений»

Такая формулировка проскользнула в некрологе Шоу, в «Таймс». Он мог бы обидеться, но непременно оценил бы лапидарность и емкость формулировки — в его духе.

Больше всего на свете Шоу интересовался самим собой — как человеком на фоне людей. Наблюдение над себе подобными было одним из главных его удовольствий и развлечений. Поэтому мы решили начать с главного — с человека.

В приводимых сентенциях Шоу высказывается о его природе, социальном статусе, о взрослых и детях, умных и дураках, профессионалах и любителях, а также о важнейших составляющих нашего бытия: о браке, деньгах, войне и мире, о правительстве, науке, даже о спорте. О жизни.

СПОРНО? ИСТИННО! ИСТИННО? БЕССПОРНО!

Жить стоит только тогда, когда жизненные удовольствия больше жизненных страданий.

The Quintessence of Ibsenism. L., 1891. P. 12—13.

Нас делают мудрыми не воспоминания о прошлом, а ответственность перед будущим.

Назад к Мафусаилу.

*Tout comprendre, c'est tout pardonner*¹ — является ошибкой; как раз наоборот: секрет прощения всего состоит в том, чтобы ничего не понимать.

Вступление в брак.

¹ Понять все — значит простить все (*фр.*).

— Ах, почему люди так редко бывают откровенны, почему говорят не то, что думают!

— И слава богу! То, что люди почему-то считают себя обязанными думать, уже само по себе ужасно. Но то, что именно они думают, просто чудовищно.

Пигмалион.

Бездушность и дурость не жестоки. Они свойственны вполне любезным и веселым людям, в основном любителям домашних животных. А вот гуманная чувствительность часто нетерпелива, гневлива, беспощадна и смертоносна.

Killing for Sport. L., 1915. Preface. P. XII.

Быть рабом сомнений и страха — стать худшим из рабов.
Неравный брак.

•
*Ад — это место,
где больше нечего делать,
кроме как развлекаться.*

Человек и сверхчеловек.
•

В важных вопросах никогда не встречается затруднений. Именно из-за мелочей мы всегда терпим крушение.

Цит. по: Э. Хьюз. Бернард Шоу. М., 1966.

В искусстве жизни человек не изобрел ничего, зато в искусстве смерти перещеголял самоё Природу и совершает с помощью химии и машин убийств не меньше, чем эпидемии и голод.

В искусстве мира человек — бракодел.

Человек и сверхчеловек.

В конце концов и неверная дорога куда-нибудь да выведет.

Смуглая леди сонетов.

•
*Если у вас нет того, во что вы верите,
вы должны верить в то, что имеете.*

Дилемма доктора. Предисловие.

•

В такой старой стране, как наша, невозможно официально признать какой-нибудь метод или воззрение раньше, чем они достигнут старческого возраста.

Создавайте новые потребности: старые сумеют сами о себе позаботиться. В изд.: Полное собрание сочинений Бернарда Шоу. М.: Современные проблемы, 1911. Т. 5. Очерки¹. С. 321.

Ваша мораль — это всего лишь ваши привычки; не называйте других аморальными только потому, что у них другие привычки.

The Wisdom of Bernard Shaw. NY, Brentano's, 1913. P. 241.

Великие общества созданы людьми, ставившими вместо подписи крестик, а разрушены людьми, сочинявшими стихи на классической латыни.

Цит. по: Bernard Shaw: His Life And Personality. By H. Pearson. L., 1950. P. 247.

•

*Все великие истины
начинались с богохульства.*

Аннаянска.

•

Воображение — источник творчества. Вы представляете себе то, чего вам хочется; вы хотите того, что представили, и наконец добиваетесь того, чего хотели.

Назад к Мафусаилу.

¹ Далее оформляется так: Б. Шоу. ПСС. М., 1911. Т. 5.

Вкус — качество, которым обладают люди, лишённые оригинальности или нравственной смелости.

Цит. по: Instant Quotation Dictionary. NY, 1990. P. 284.

*Вечерний костюм — самый демократический наряд:
в нем вы смотрите точь-в-точь как герцог.*

Цит. по: Bernard Shaw: His Life And Personality. By H. Pearson. L., 1950. P. 63.

•

Воздерживаться от заслуженной похвалы, чтобы она не дай бог не привела к зазнайству, так же нечестно, как воздерживаться от возврата одолженных денег, чтобы ваш кредитор не дай бог не потратил их неразумно.

The Public: A Journal of Democracy. Ch., Dec. 23, 1910. P. 1222—1223.

При чтении чьей бы то ни было биографии помните: правда для публикации не годится.

Э. Хьюз. Бернард Шоу. М., 1966.

•

*Все, о чем стоит говорить,
считается неприличным.*

Кандида.

-
- Вы интеллектуал?
 - Что вы имеете в виду?
 - То, что вы считаете меня душой и что, наверно, вы были плохим мужем.
 - Вы абсолютно правы и в том и в другом.
Сватовство по-деревенски.

*Выдающемуся человеку не понять, в какую ярость
приводит людей заурядных разоблачение их глупости.*

Святая Иоанна.

•